

"как вы хотите это сделать?"

Хань Юэ с любопытством посмотрела на Лу Юньсяо, с волнением и восхищением в глазах.

"Вы догадываетесь?"

Лу Юньсяо закатил глаза и спросил.

«Не хочу гадать, но есть только два способа навсегда предотвратить будущие беды. Самый прямой способ — убить людей и заставить их замолчать».

"Но это, это действительно нормально?"

«В павильоне Фэнлей есть могущественный Доу Цзун по имени Лэй Цзун».

Хань Юэ немного волновалась, она беспокоилась о безопасности Лу Юньсяо.

Хотя семья Хань важна, статус Лу Юньсяо в ее сердце не низок.

Поэтому она знала, что лучший способ — полностью раскрыть семью Хун, но она все же попросила Лу Юньсяо принять участие в битве на ринге только ради Лу Юньсяо.

Сила Лу Юньсяо, возможно, уже сравнима с Доу Цзунем, но ведь Цзун Лэй известен уже много лет.

Несмотря на то, что она безмерно доверяла Лу Юньсяо, она все еще очень беспокоилась о нем.

«Мастер Лэй, это всего лишь посредственность, вы все еще не доверяете мне?»

Лу Юньсяо улыбнулся перед Хань Юэ, знакомой, он не пытался скрывать.

Соответствующее демонстрация некоторой силы также может повысить уверенность Хань Юэ.

Только потому, что Хань Сюэ и Хань Чи были там, а также присутствовали незнакомцы, он не удосужился ничего сказать.

«Мастер Лэй всего лишь посредственный, Юнь Сяо, мне действительно любопытно, насколько

ты силен сейчас».

Хань Юэ встала, подошла к Лу Юньсяо, положила руки ему на плечи и спросила с легкой улыбкой.

«Насколько он силен, я точно не знаю, но я смог справиться с чем-то вроде досточтимого Лея три года назад. Просто вложи свое сердце в свой желудок».

Лу Юньсяо улыбнулась, взяла чашку и сделала еще глоток.

"Вы можете иметь дело с Достопочтенным Леем три года назад?"

«Тск-тск, я все еще недооценил тебя».

Хань Юэ в изумлении щелкнула языком, но ее нефритовые руки коснулись плеч Лу Юньсяо и начали щипать.

«Что вы делаете, старшая сестра Хань Юэ?»

Лу Юньсяо наклонил голову, и в его глазах был намек на вопрос.

Почему это случилось вдруг?

«Разве это не плата за вашу доброту? Я ничего не могу дать вам взамен, поэтому я могу только немного поработать».

«Вообще-то, я больше склоняюсь к тому, чтобы пообещать тебе свое тело, но, к сожалению, я знаю, что ты не согласишься».

Хань Юэ говорила тихо, необъяснимым тоном.

Услышав это, уголки рта Лу Юньсяо слегка дернулись, выражение его лица было немного неестественным.

«Иногда я действительно завидую маленьким волшебным докторам и другим. Было бы здорово, если бы я могла родиться более красивой».

"Ты красивый."

— сказал Лу Юньсяо.

Фигура и темперамент Хань Юэ довольно красивы.

В прошлом, когда Гу Сюньэр не было во внутреннем дворе, Хань Юэ носила титул самой красивой женщины во внутреннем дворе.

Настоящая красавица-сестра королевского типа, она также очень популярна во внутреннем дворе.

«Я недостаточно красива. Если бы я была действительно красива, ты бы меня сейчас не принял».

Глаза Хань Юэ были слегка обижены, она никогда не скрывала своих мыслей о Лу Юньсяо.

Она никогда не чувствовала, что любить Лу Юньсяо было чем-то трудным.

Это не то же самое, что Сяо Юй и Ху Цзя, которые осмеливаются хранить это в своих сердцах, даже если им это нравится.

Сможешь ли ты догнать бога-мужчину вот так?

невозможный.

Если вы хотите получить любовь, вы должны быть более активными.

«Кхм, старшая сестра Хань Юэ, у меня есть жена...»

Лу Юньсяо кашлянула и напомнила Хань Юэ о ее личности.

Женатый мужчина, понимаете?

«Похоже, что если у тебя есть жена, ты не можешь жениться снова».

Мир, где у сильных три жены и четыре наложницы, что ты рассказываешь этой девушке?

Если вам это не нравится, вам это не нравится, ходить вокруг да около.

Лу Юньсяо: "..."

Он потерял дар речи.

«Вонючий человек, бессердечный».

Говоря о Хань Юэ, она, казалось, была озадачена и не могла не выругаться.

Лу Юньсяо сделал вид, что вообще не слышит, и ничего не сказал.

Пока я не смущен, смущается кто-то другой.

"фыркнуть!"

Хань Юэ тихо фыркнула, но нефритовая рука продолжала нажимать. Каждое нажатие было легким и тяжелым, твердым и мягким, а мастерство было неожиданно хорошим.

Пусть Лу Юньсяо наслаждается этим.

Нажимая и нажимая, Хань Юэ посмотрела на молчаливую Лу Юньсяо, ее глаза внезапно загорелись, и она спросила: «Юньсяо, разве моя сестра не прекрасна?»

Она всегда будет помнить сестер Яойе и Яоюэ, которые были с Лу Юньсяо на свадьбе.

Две сестры, одна одна, хоть она и большая красавица, но все же немного хуже ее.

Но когда сестры встали вместе, их обаяние мгновенно взлетело, и они могли и вовсе прибить ее к земле.

С тех пор у нее другое мнение.

Две мои сестры не намного сильнее Яойе Яоюэ?

Драться с братьями-тиграми, гоняться за мальчиками и девочками?

Кеке, кажется, что это не невозможно.

Естественно, для Хун Чена невозможно, чтобы две сестры служили мужу вместе, он недостойн.

Но если бы это был Лу Юньсяо, Хань Юэ была бы готова двигаться.

Лу Юньсяо ничего не ответил и даже закрыл глаза.

Хань Юэ это не слишком заботило, и она сказала себе: «Моя сестра Сюэ'эр лучше, чем Лан, потому что она синяя, и ее внешность даже лучше, чем у меня. Если вам интересно, я могу представить ее вам. »

«Доверься Сюэер, ты должен быть ей тоже интересен».

Хань Юэ нежно улыбнулась, с обаянием Лу Юньсяо Хань Сюэ никогда не смогла бы отказаться.

Какой тип нравится моей младшей сестре, она старшая сестра, дверь чиста.

Может быть, Сюэ'эр поблагодарит ее за знакомство.

«Не надо, я всего лишь кострище, вы, хорошие девочки, не прыгайте в него, оно того не стоит».

Лу Юньсяо открыл глаза, покачал головой и сказал с тихим вздохом.

«У меня большое сердце, а женщин так много, что любить меня нехорошо».

«Не лучше ли найти кого-нибудь преданного?»

— искренне сказал Лу Юньсяо.

Этих девушек он никогда не провоцировал, но они гнались за ним.

Он не хотел причинять им боль, но и не мог заставить их сдаться.

Как сейчас...

«Ты учишь эту девушку, как что-то делать?» Хань Юэ прищурилась на Лу Юньсяо, ее высокомерие было чрезвычайно «высокомерным».

Лу Юньсяо: "..."

Теперь ты становишься жестче.

"Забудь об этом, мне лень об этом заботиться, решать тебе..."

Лу Юньсяо встал и пошевелил руками и ногами.

Она пыталась ее уговорить, но она отказывалась слушать, и он ничего не мог сделать.

"фыркнуть!"

Хань Юэ фыркнула и толкнула Лу Юньсяо вниз.

— Садись, я еще не закончил!

Хань Юэ сказал «яростно».

«Сжимать плечи можно принудительно».

Лу Юньсяо беспомощно сказал.

«Раньше у меня его не было, но теперь оно есть. Могу я просто начать с этой девушки?»

— кокетливо сказала Хань Юэ с гордым выражением лица.

Только когда она была перед Лу Юньсяо, ей было так холодно, что она выглядела совсем иначе, чем обычно.

— Хорошо, пока ты счастлив.

Лу Юньсяо не стал спорить и позволил руке Хань Юэ двигаться вперед и назад по его плечу.

Знакомое чувство напомнило ему о двух его очаровательных служанках.

Их массажные навыки тоже неплохие.

Глава 862

Наконец, выпив чай, Лу Юньсяо вернулся в свою резиденцию под высокомерным и обиженным взглядом Хань Юэ.

В комнате Цин Яньцзин и Сяо Исянь тихо пили чай, а когда увидели возвращающуюся Лу Юньсяо, все улыбнулись.

«Как у тебя дела с сестрой Хань Юэ?»

Маленькая фея-доктор моргнула своими большими глазами и сказала с улыбкой.

«Что еще я могу сделать, оставайся прежним.» Лу Юньсяо закатил глаза и сел между ними двумя.

Цин Яньцзин привычно взяла чайник.

«Забудь об этом, Цзин`эр, мне не нужно наливать чай, который я только что выпил».

Лу Юньсяо махнул рукой и сказал.

Цин Ян немного помолчал, затем поставил чайник.

Маленькая фея-доктор сузила глаза и улыбнулась во все лицо: «Раз сестра Хань Юэ так сильно тебя любит, почему бы тебе просто не отпустить это».

Маленький волшебный доктор ухмылялся. По выражению лица Лу Юньсяо она могла в основном сделать вывод, о чем был разговор между Лу Юньсяо и Хань Юэ.

Она не отвергла Хань Юэ.

В любом случае, сестер уже так много, что она не возражает против того, чтобы у Лу Юньсяо была еще одна.

Не спрашивай, просто привыкни.

«Что за ерунду ты несешь, ты забыл, что я обещал Сюньэр?»

«Что ты обещал Сюньэр?» Маленькая фея-доктор выглядела озадаченной, видела ли она Гу Сюньэр?

Кажется, нет!

Когда она воссоединилась с Лу Юньсяо, Гу Сюньэр уже вернулась в древний клан.

Но для Гу Сюньэр, хотя она никогда не встречалась, она давно с ней дружит.

Возлюбленная детства и первая девушка Лу Юньсяо, ей трудно не понять.

Даже, по слухам, Гу Сюньэр может сделать Лу Юньсяо более послушной, чем Юнь Юнь и Королева Медуза.

Трудно заставить Лу Юньсяо послушаться, хорошо?

Посмотрите на Цин Яньцзин, а потом посмотрите на себя, ну, ни у кого из них нет этой способности.

Эти трое, казалось, были единственными, кто мог контролировать Лу Юньсяо, и среди этих троих Гу Сюньэр был лидером.

Итак, вы сказали, как мог маленький сказочный доктор не интересоваться Гу Сюньэр?

«О, да, я забыл, что ты раньше не видел Сюньэр».

Лу Юньсяо погладил его по голове и покачал головой.

«Но я обещал Сюньэр, вы должны были об этом слышать, но я больше не найду женщин в Чжунчжоу».

Лу Юньсяо развел руками и сказал.

"О, так вот оно что. Я думал, ты шутишь, но ты действительно так серьезен?"

Она слышала, как Королева Медуза и другие упоминали об этом, поэтому она подумала, что это просто шутка.

В конце концов, Лу Юньсяо хотел играть по-настоящему?

Маленький сказочный доктор внимательно посмотрел на Лу Юньсяо и действительно не заметил этой волны.

Этот парень, он действительно может успокоиться?

Редкость, редкость!

Она очень четко понимает достоинства своего мужчины, все хорошо, кроме сентиментального.

Хотя она не слишком заботилась о сентиментальности Лу Юньсяо, но если бы Лу Юньсяо действительно могла это изменить, это было бы хорошо.

"Я не могу быть серьезным, я дал клятву, и, конечно, самое главное, если я не сдержусь, я действительно ишу это, и когда придет время, я не буду иметь лицо, чтобы увидеть Сюньэр».

«По крайней мере, мы должны быть вместе с Сюнь'эр после встречи с Сюнь'эр, прежде чем мы сможем думать об этих вещах».

"Хороший парень, никогда не меняй свою природу!"

Маленький сказочный доктор смотрел широко раскрытыми глазами, а затем сказал с легким пренебрежением.

Конечно же, собаки не могут изменить свою еду... Она наивна.

«Кхм, не обращайтесь внимания на эти детали», — кашлянул Лу Юньсяо и сказал с некоторым смущением.

"хе-хе....."

Маленький сказочный доктор усмехнулся, голос показался ему презрительным и насмешливым.

...

Семья Хун!

В большой усадьбе.

В вестибюле стояло несколько высоких фигур, во главе вестибюля спокойно сидел мужчина средних лет с сильной фигурой в темно-красной мантии.

«Семья Хань ответила на письмо. Через три дня на Тяньшитае будет соревнование по рингу».

Мужчина средних лет говорил легко, его голос был громовым и мощным.

Этот человек - именно Патриарх Семьи Хун, полушаговая электростанция Доу Цзун, Хун Ли.

«Хе-хе, они должны согласиться.» Под вестибюлем старик усмехнулся и эхом повторил.

Кроме войны, есть ли у семьи Хан другие варианты?

У них нет другого выхода.

«Для этого соревнования на арене Хань Юэ должна быть отправлена семьей Хань. Она всего лишь трехзвездная Доухуан, поэтому она не представляет большой угрозы».

«Чэньэр, для тебя не должно быть проблемой позаботиться о ней, когда придет время».

Хун Ли пробежал глазами и остановился на молодом человеке в холле, в его глазах было немного любви и гордости.

Его Ченэр уже был Доухуаном Семи Звезд в молодом возрасте, и он также успешно вошел в Северный Павильон Фэнлэй и стал внутренним учеником.

Он гордость номер один в городе Тяньбэй.

С таким Цилинзи, как он может не гордиться тем, что он отец.

Семья Хань, Хань Юэ, Хань Сюэ, была рождена, чтобы пройти испытание, с хорошим талантом и едва достойным своего сына.

Поэтому он весьма обеспокоен этим браком.

Конечно, после женитьбы на Хань Юэ и Хань Сюэ он может законно занять собственность семьи Хань, что его больше волнует.

«Отец, не волнуйся, Хань Юэ — всего лишь Хань Юэ, и ребенок в пределах досягаемости».

Услышав слова Хун Ли, Хун Чен немедленно поднял голову, его лицо было полным уверенности.

Он Император Семи Звезд, а также ученик внутренней секты Северного павильона Фэнлэй. Глядя на всю Северную территорию, он считается гордым сыном небес. Хань Юэ, он не взял серьезно.

Хун Чен был взволнован, когда подумал, что после победы над Хань Юэ он сможет жениться на этой очаровательной паре сестер.

Внешность Хань Юэ и Хань Сюэ не имеет себе равных в городе Тяньбэй. Даже во всем павильоне Фэнлэй, возможно, только мисс Фэн может немного превзойти их.

Но каков статус мисс Фэн, как он может подняться высоко?

Кроме того, Хань Юэ и Хань Сюэ — два человека, насколько это должно быть интересно?

Даже мисс Фэн намного уступает двум сестрам.

Это двойной бонус!

Когда Хун Чен подумал об этом, он немного опьянел, и его сердце наполнилось нетерпением.

Не могу дождаться, через три дня я одолею Хань Юэ одним движением.

«Ха-ха, хорошо, что мой сын уверен в себе, но на всякий случай, чтобы семья Хань не опровергла свою версию, Чен'эр, тебе следует отправить сообщение в Северный павильон Фэнлей и пригласить нескольких старейшин. прийти и сесть за главного».

Хун Ли рассмеялась, а затем громко сказала:

На этот раз он полностью аннексирует семью Хань.

Семья Хань, Хань Юэ, Хань Сюэ и даже вся территория и наследие семьи Хань перейдут во владение их семье Хун.

— Да, ребенок знает.

Хун Чен кивнул и взволнованно сказал:

Хун Ли слегка кивнула и взглянула на других людей в зале: «Что касается старейшин, вы должны быть готовы, все члены моей семьи Хун были мобилизованы».

«Семья Хань послушно признает поражение и просто захватит их без боя. Если они осмелятся сопротивляться, вы должны немедленно дать бой и напрямую завоевать семью Хань силой».

Глаза Хун Ли были острыми, а в его тоне был холодок.

Для семьи Хан он обязательно победит.

— Да, Патриарх!

Несколько старейшин ответили одновременно холодным убийственным взглядом.

...

Три дня спустя!

В тихом маленьком дворике за пределами комнаты стоят две красивые длинные тени, дует ветер, развеваются длинные волосы, и в гламурных, особенно милых и красивых лицах двух девушек есть немного чарующего очарования. При несколько схожих обстоятельствах он выглядит еще более уникальным.

Постояв некоторое время, увидев, что в комнате по-прежнему не было движения, Хань Юэ также лениво вытянула талию, ее идеальные изгибы торчали из-под серебряной юбки и халата, что выглядело очень соблазнительно, а затем посмотрела на стул из голубого камня рядом с ней. Сидя вверх и вниз, положила нефритовые руки на каменную платформу, поддерживая ее ароматные щеки, ее глаза трепетали, соблазняя Тяньчэн.

По сравнению с тихой Хань Юэ, Хань Сюэ не могла сидеть на месте. Увидев, что после долгого ожидания в комнате все еще не было движения, она не могла не с тревогой сказать: «Почему он еще не вышел? «Сегодня третий день, отец и остальные. Они все готовятся отправиться в Тяньшитай».

«К чему спешка, то, что он обещал, обязательно будет сделано, только жди спокойно».

Глядя на свою всегда равнодушную сестру, которая казалась беспокойной, Хань Юэ не могла не прикрыть рот и хихикнуть.

Для Лу Юньсяо у нее абсолютное доверие и уверенность.

Возможно, раньше она была столь же нетерпелива.

Но после прихода Лу Юньсяо ее сердце мгновенно успокоилось.

По ее мнению, ничто не могло остановить Лу Юньсяо.

Поскольку Лу Юньсяо не воспринимал павильон Фэнлэй всерьез, это означало, что павильон Фэнлэй на самом деле ничего не значил в его глазах.

Лу Юньсяо не любит хвастаться, он выполнил все, что сказал.

— Сестра, ты так ему доверяешь?

Увидев чрезвычайно доверчивый вид Хань Юэ, глаза Хань Сюэ слегка дрогнули, и она тихо сказала:

Судя по тому, как вела себя Хань Юэ, она верила в Лу Юньсяо больше, чем в себя. Это преувеличение?

«Это потому, что вы плохо его знаете. Если вы сблизитесь с ним, вы поймете, что этот человек никогда не разочарует».

Красивые глаза Хань Юэ сияли, а ее тон был полон восхищения.

«Я хочу подобраться поближе, но есть ли шанс?»

Хань Сюэ закатила глаза. Первоначально ей было очень любопытно узнать о магической силе этого человека, который был одержим ее сестрой, поэтому не похоже, чтобы она не приближалась к Лу Юньсяо за последние три дня.

В результате Лу Юньсяо вообще ничего не понравилось.

Весь человек похож на прямолинейного мужчину из стали. Лу Юньсяо не ответила на ее большую красоту, болтающуюся вокруг.

Это сильно ударило по Хань Сюэ. Ее очарование ухудшилось?

— О, он, к нему действительно нелегко подобраться.

Слушая слова Хань Сюэ, Хань Юэ покачала головой и рассмеялась.

Лу Юньсяо, если ты хочешь подружиться с ним, пока ты искренен, то сблизиться с ним действительно несложно.

Но если вы хотите флиртовать с ним или очаровать его, это сложно.

Не говоря уже о Хань Сюэ, как долго она гонялась за Лу Юньсяо, почему она не победила?

У этого парня очень хорошее зрение.

«Тогда что еще вы скажете, этот человек просто непонятен».

Хань Сюэ пожаловалась тихим голосом, она довольно красивая, но жаль, что она непонятный

человек.

Поскольку Лу Юньсяо игнорировала ее обаяние, Хань Сюэ все еще не был убежден.

Кто не красивая девушка?

«Ты ошибаешься. На самом деле он очень хорошо разбирается в этих вещах. Просто ты ему не нравилась, моя сестра».

Хань Юэ пожаловалась и продолжала колоть сестру ножом.

В прошлом это была только она, но теперь ее младшая сестра пользуется таким же обращением, даже более холодным, ну, она вдруг чувствует себя комфортно.

Это каково быть с кем-то?

Научился!

— Сестра, у тебя еще хватает наглости говорить обо мне?

«Твой бог-мужчина, похоже, он считает тебя только старшей сестрой».

Чтобы не отставать, Хань Сюэ вернулся.

В лучшем случае у нее сложилось хорошее впечатление о Лу Юньсяо, а потом она была отвергнута, просто немного подавленная.

Но гораздо менее ласковая, чем ее сестра.

"Это только временно..."

Хань Юэ подняла голову, все еще полная уверенности.

На этом пути она никогда не жалеет себя.

Все возможности ждут, и она очень терпелива.

"Упрямый!"

Хань Сюэ покачала головой, думая, что ее сестра может сойти с ума из-за желания ждать.

Она совершенно забыла, что в оригинальной книге она была ненамного лучше Хань Юэ.

"Я....."

"Хруст!"

Как только Хань Юэ открыла рот, закрытая дверь внезапно открылась, и Лу Юньсяо в белом халате вышла из нее.

Увидев Лу Юньсяо, красивые лица двух девушек покраснели, а затем они слегка склонили руки и вернулись сдержанными.

«Извините, я перестарался и опоздал».

Глядя на двух женщин, чей темперамент и внешность чем-то похожи, глаза Лу Юньсяо вспыхнули, и он извинился.

Две девушки, Хань Юэ и Хань Сюэ, уже сами по себе считались красавицами, но когда они стояли вместе, их очарование было ошеломляющим.

Это сложно!

Какой мужчина выдержит такое испытание.

Если бы не обещание Гу Сюньэр быть впереди, Лу Юньсяо, возможно, не смог бы удержаться.

Он не святой, наоборот, он 10% лисп.

«Еще не поздно, время самое подходящее, а как насчет Маленького Доктора Феи и остальных?»

Как сказала Хань Юэ, она заглянула в комнату, но там никого не было.

«Они вдвоем ушли. После того, как семья Хонг устроится за вас, я тоже должен уйти».

— сказал Лу Юньсяо.

«Почему бы тебе не остаться еще на несколько дней? Тебе не нравится наш маленький семейный храм Хань?»

— Или мы не позаботились об этом?

Услышав, что Лу Юньсяо собирается уйти, Хань Юэ не могла не сделать два шага вперед, схватила Лу Юньсяо за руку и нетерпеливо сказала:

После встречи с Лу Юньсяо ты остаешься всего на несколько дней и уезжаешь?

«Нет, просто я уже давно в Чжунчжоу, скучаю по дому и хочу вернуться».

Похлопав Хань Юэ по плечу, Лу Юньсяо вздохнула и сказала.

Правда, его нет уже больше двух лет, и он давно о них думает.

Их нет рядом, но они ему часто снятся.

"Все в порядке."

Хань Юэ отпустила ее руку, Лу Юньсяо тосковала по дому, это нормально, она ничего не могла сказать.

Просто в моем сердце всегда есть какое-то нежелание.

«Хорошо, соревнования вот-вот начнутся, пошли».

«Не заставляй дядю Хана ждать слишком долго».

Воспользовавшись тенденцией менять тему, Лу Юньсяо погладил Хань Юэ и сказал:

— Да, да, не теряйте времени, пошли.

Услышав это, Хань Сюэ отреагировал и быстро сказал:

В этом соревновании, если время превышено, это будет напрямую засчитано как поражение.

Это неприемлемо!

«Пошли, старшая сестра Хань Юэ!»

Лу Юньсяо улыбнулся, затем махнул рукой и вышел прямо за пределы двора.

Увидев Лу Юньсяо, которая шла впереди, Хань Юэ не успела об этом подумать, поэтому быстро последовала за ней.

Встретившись с Хань Чи и остальными, группа из трех человек покинула поместье и направилась прямо в сторону Тяньшита.

Глава 863

Tianshi Terrace находится в самом центре города Тяньбэй.

Терраса Тяньши очень широкая, около ста футов, и если вы внимательно присмотритесь, то обнаружите, что эта терраса Тяньши полностью построена из огромного валуна.

Этот валун существует со времен постройки города Тяньбэй. С годами, несмотря на эрозию годами, на нем осталось не так много следов.

И это место всегда было самым просматриваемым районом в городе Тяньбэй, потому что всякий раз, когда какие-то силы в городе вступают в конфликт и не хотят вступать в войну, они выбирают его для состязания...

Сегодняшний Тяньшитай, несомненно, самый жаркий момент за последние два года, потому что на этот раз это будут две доминирующие силы в городе Тяньбэй, семья Хун и семья Хань...

Более того, по слухам, на этот раз переезд совершила семья Хун, но именно Хун Чен был принят в ученики Павильоном Фэнлей.

Всем в городе Тяньбэй знакомо имя Хун Чен. Этот человек всегда был высокомерным, но он проявлял удивительный талант с детства, и когда он вырос, Павильон Фэнлей оказал ему прямое благосклонное отношение.

Можно сказать, что эти годы Хун Чена прошли в славе, и ореол гениальности никогда не исчезал из его головы...

В глазах многих конечный итог сегодняшней Первой мировой войны на самом деле вполне ясен.

Конечно, это не уменьшит энтузиазм жителей города наблюдать за ажиотажем.

Вокруг террасы Тяньши стоят плотно упакованные сиденья, высеченные из валунов. В этот момент на эти сиденья приливом наливается бесчисленное количество черных и плотных голов. На этот раз противостояние между семьей Хун и семьей Хань привлекло все глазные яблоки города Тяньбэй.

На вершине Тяньшита в восточном и северном направлениях есть несколько необычайно красивых сидений. Только разум некоторых сил в городе Тяньбэй имеет право сидеть на этих сидениях.

Здесь снисходительно просматривается вся площадь, и в этот момент северные места уже заполнены множеством фигур, большинство из которых одеты в красные мантии, на груди у них яркие значки, что символизирует семью Хун.

На сиденье семьи Хун Хун Чен, одетый в красную мантию и с несколько красивым лицом, опирался на каменный стул, скрестив руки на груди, глядя в сторону входа и выхода с площади с горящим лицом. .

Я надеюсь увидеть красивый образ, который я хочу видеть.

Что касается Хань Юэ и Хань Сюэ, Хун Чен давно верил, что он обязательно победит. Эти два прекрасных куска мяса могли принадлежать только ему.

Только он достоин этих двух сестер.

С течением времени на Тяньшитае становилось все больше и больше людей, и ревуший шум устремлялся прямо в небо, превращаясь в огромную звуковую волну, распространяясь подобно ряби, делая его слышимым во всем городе Тяньбэй. Шум здесь.

Когда плотно забитые места на каменной платформе почти были заполнены, у входа и выхода с площади наконец медленно появилась большая группа фигур, и их появление быстро вызвало переполох на площади.

«Люди из семьи Хань, наконец-то они здесь».

Как только появилась группа семьи Хань, это сразу же вызвало переполох. Среди шепота окружающих людей группа членов семьи Хань медленно поднялась на каменную платформу и села на сиденья на каменной платформе напротив семьи Хун. .

«Хе-хе, патриарх Хань, ты здесь. Я думал, ты прекратишь сражаться сегодня».

Увидев появившуюся семью Хань и других, Хун Ли встала с места семьи Хун и с широкой улыбкой сказала:

«Это глава семьи Хун, Хун Ли!»

Низкий и ароматный голос раздался рядом с его ухом, Лу Юньсяо наклонил голову, это была Хань Юэ.

«О!» — небрежно ответил Лу Юньсяо, его взгляд совсем не колебался, он был всего лишь полшагом Доу Цзун, не более чем муравей.

«Должно быть, это Хун Чен».

Лу Юньсяо взглянул на юношу в красной мантии рядом с Хун Ли и тихо спросил:

«Верно, он Хун Чен из семьи Хун», — мягко ответила Хань Юэ.

«Талант средний, но человек довольно высокомерный».

Лу Юньсяо моргнул и сказал.

Талант этого Хун Чена в лучшем случае находится на том же уровне, что и у Лю Цина, но независимо от того, с точки зрения сердца или воли, он намного уступает Лю Цину.

Безумие и высокомерие на этом лице едва ли можно было скрыть.

Всего одним взглядом Лу Юньсяо недооценил его.

Высокомерие скрыто в сердце, не раскрывается все время.

У этого человека ограниченное будущее, и в лучшем случае он будет Доу Цзун в будущем, Доу Цзун, это вообще невозможно.

О, да, возможно, будущего может и не быть.

«По сравнению с тобой, конечно, это средне, — с улыбкой сказала Хань Юэ.

Кто необычен по сравнению с Лу Юньсяо?

Иметь это?

Во всяком случае, в том, что она видела и слышала, никто не может сравниться с Шан Лу Юньсяо на одну десятую.

«Сестра Хань Юэ, почему ты так хорошо говоришь?»

Лу Юньсяо поднял брови и сказал с улыбкой.

«Тогда тебе это нравится?» — спросила Хань Юэ с улыбкой.

Услышав это, Лу Юньсяо пожал плечами и слегка улыбнулся.

«Ладно, не трать зря слов, у меня мало времени, и мне нужно вернуться в Северный павильон на тренировку через два дня...»

Когда Хань Чи и Хун Ли дрались друг с другом, Хун Чен внезапно стал агрессивным и прервал их разговор.

Встав, Хун Чен нахмурился, его фигура задрожала, и раздался слабый гром, но его фигура появилась на просторной каменной платформе внизу, как призрак, подняла голову, и его глаза были яростными. Глядя на место семьи Хань, он кричал: "Не говори об этом, давай поговорим об этом после боя, кто выйдет на сцену?"

Услышав крик Хун Чена, глаза всей аудитории мгновенно обратились к месту семьи Хань и, наконец, остановились на Хань Юэ. Казалось, что молодое поколение семьи Хань было единственным, кто вышел на уровень Доухуан.

Под пристальным взглядом всей аудитории Хань Юэ мило улыбнулась, затем слегка покачала головой и подтолкнула Лу Юньсяо рядом с собой своими тонкими белоснежными руками, ее чистый и подвижный голос эхом отозвался в аудитории.

"Твоя очередь играть!"

Бесчисленные глаза внезапно переместились, и, наконец, они остановились на Лу Юньсяо, который стоял рядом с Хань Юэ. Все они были поражены, а затем их глаза продемонстрировали необычайное величие.

Потусторонний темперамент и врожденное благородство объявили Лу Юньсяо экстраординарным.

Такая поза, казавшаяся независимой от мира, яркой, как солнце, с первого взгляда вызывала у всех любопытство и изумление перед Лу Юньсяо.

"Хисс, какой красивый молодой человек."

"Это темперамент, абсолютно."

"Кто это?"

Многие зрители начали перешептываться.

Никто не считает Лу Юньсяо никому не известной личностью, и никто не смеет недооценивать его только из-за его стиля.

Хун Чен метнул свои мрачные глаза на Лу Юньсяо, его брови были нахмурены, а высокомерие и надменность в глазах ничуть не сдерживали его.

«Вы спаситель, которого пригласила семья Хань?»

Слово «солдаты-спасатели» было немного подчеркнуто, и когда Хун Чен насмешливо посмотрел на него, в его сердце тоже поднялось сильное ревнивое сердце.

Лу Юньсяо был так красив, так красив, что даже мужчина аплодировал бы ему в восхищении.

Хун Чен никогда не был великодушным человеком, и он сразу же завидовал появлению Лу Юньсяо в своем сердце.

Что касается допроса Хун Чена, Лу Юньсяо прямо проигнорировал его, Он был просто чуваком с небольшим талантом, даже не подходящим для того, чтобы быть в его глазах.

— Иди, будь осторожен!

Хань Юэ поправила воротник Лу Юньсяо, с нежным и нежным видом, как добродетельная маленькая жена, Хун Чен сгорал от ревности, когда сразу увидел это, и в его глазах постепенно появилось убийственное намерение.

Хань Юэ, но табу в его сердце, этот человек, посмеет прикоснуться к Хань Юэ?

убийство! убийство! убийство!

Убийственное намерение возникло в сердце Хун Чена, и холодное убийственное намерение задержалось на всем его теле и яростно распространилось на все вокруг.

— Ублюдок, я с тобой разговариваю!

Хун Чен сердито закричал, его голос был холодным, как лед, очень холодным.

Лу Юньсяо снова проигнорировал его и игриво посмотрел на Хань Юэ перед собой.

— Ты так его ненавидишь?

Движение Хань Юэ было непростым, она намеренно сделала с ним такой интимный жест, помимо ее симпатии к Лу Юньсяо, более важной целью было убить Хун Чена.

Эта волна интимных действий определенно заставит Хун Чена ревновать, и он отчаянно захочет убить Лу Юньсяо.

Но как Лу Юньсяо можно сравнивать с Хун Ченом?

Чем безжалостнее была атака Хун Чена, тем трагичнее был конец.

Хань Юэ на самом деле хотела убить Хун Чена заживо.

Обычно она смотрит на нежную, нежную и добрую внешность Хань Юэвэня, но этот метод также очень порочный.

Конечно же, когда женщина становилась безжалостной, это было ужасно.

«Как вы думаете, семья Хун так сильно издевалась над моей сестрой и надо мной и даже хотела завладеть фондом моей семьи Хань, я хочу, чтобы семья Хун умерла чистой».

Хань Юэ наклонила голову и прошептала на ухо Лу Юньсяо.

Глядя на это издали, казалось, что Хань Юэ целует Лу Юньсяо.

Глаза Хун Чена тут же покраснели.

«Вы достаточно безжалостны, но вы также используете меня в замаскированной форме».

Лу Юньсяо сказал с полуулыбкой.

«Это большое дело. После конца я возьму вину на себя. Тогда ты сможешь делать все, что захочешь».

Хань Юэ сказала двусмысленным тоном.

"Правильно, это нормально - гулять по пустякам?"

— с улыбкой спросил Лу Юньсяо.

Женщин принимать, конечно, нельзя, но если он готов отпустить его на блудничество за бесценок, то он очень счастлив.

Шлюхи делают меня счастливым!

«Это не нормально, ты должен нести ответственность».

Хань Юэ покачала головой, она хотела свое тело, да, просто быть ответственной, но блудить по пустякам невозможно!

"Забудь это!"

Лу Юньсяо решительно отказался!

"ты....."

Хань Юэ сердито стиснула зубы, почему этот парень так зол.

"Хахаха!"

Лу Юньсяо от души рассмеялся, обвел свою фигуру и в следующую секунду оказался посреди каменной платформы.

Увидев появление Лу Юньсяо, Хун Чен тут же уставился на него, как зверь, словно хотел разорвать его на куски.

"Глупый!"

Лу Юньсяо не хотел говорить в своем сердце, этот Хун Чен был просто идиотом, и он даже не мог видеть намерений Хань Юэ.

Она также хотела занять сестринство других людей, у нее действительно не было никакого самопознания.

Он действительно был высокомерным в течение долгого времени, и он стал умственно отсталым.

«Кто ты?» — прорычал Хун Чен, глядя на Лу Юньсяо с негодованием на лице.

— Ты не заслуживаешь знать мое имя.

Лу Юньсяо поднял голову, его веки опустились, и он искоса посмотрел на Хун Чена, показывая презрение.

"Ух ты!"

Одно слово взбудоражило тысячу волн!

Что сказал этот парень?

Он действительно сказал, что Хун Чен не заслуживает знать его имя?

Ты такой высокомерный?

Факты доказали, что Лу Юньсяо также может быть высокомерным и обладает сильной способностью высмеивать.

Однако его высокомерие будет использоваться только против людей, которые столь же высокомерны.

Как Хонг Чен!

— Ты ублюдок, я тебя убью!

Хун Чен был в ярости, и намерение убить неудержимо вырвалось из его тела.

«Кто этот человек?» Хун Ли нахмурился среди сидений семьи Хун. То, что ранее сказал Лу Юньсяо, вызвало у него крайнее недовольство.

Рядом с Хун Ли стоял старик в серой мантии. Глаза старика были закрыты, и ему было наплевать на шум внешнего мира., с сине-серебряным значком, на котором нарисована башня, а на башне скрыто сплетение молний.

Услышав слова Хун Ли, старик открыл свои прищуренные глаза, взглянул на Лу Юньсяо в поле и тут же сказал хриплым голосом: «Я не знаю, но этот ребенок тоже должен быть очень сильным. помощь?»

Услышав это, Хун Ли слегка вздрогнул: «Тогда сможет ли Хун Чен победить его?»

«Большую часть боевых навыков высокого уровня в моем павильоне Фэнлейбэй Хун Чен нарушил, и упражнения, которые он практиковал, также являются одними из лучших упражнений в моем павильоне Фэнлейбэй».

«Его боевая мощь, не говоря уже о том же уровне, может бороться даже с пиковой электростанцией Доухуана. Среди того же поколения есть люди, которые могут победить его в Чжунчжоу, но в этот день в Бэйчэне он еще не появился».

После того, как старик закончил говорить, он снова медленно закрыл глаза.

Услышав, что сказал старик в серой одежде, Хун Ли тоже вздохнул с облегчением, а на его лице появилась ухмылка. Он действительно хотел увидеть, каким уродливым будет выражение лица Хань Чи после поражения.

"Дать вам еще один шанс зарегистрироваться?"

«В противном случае не обвиняйте меня в том, что я вас упразднил».

Хун Чен сжал кулаки и злобно сказал.

«Если хочешь, делай, о чем ты, у меня еще есть дела, мне некогда тратить на тебя время».

— нетерпеливо сказал Лу Юньсяо.

Его глаза были совершенно холодными, и в этот момент Хун Чен впал в ярость.

«Если это так, то ты идешь на смерть.» Когда слова упали, полосы громового света внезапно хлынули из тела Хун Чена и, наконец, превратились в слой молнии, покрывающей все его тело.

Хун Чен внезапно наступил на подошву ноги, и громовой свет с толстой рукой пронесся по земле, как гигантский питон, стреляя в Лу Юньсяо.

Не двигаясь, Лу Юньсяо поднял правую ногу и слегка наступил на нее, и в одно мгновение свет грома рухнул в небытие.

Как только эксперт сделает ход, он узнает, есть ли он!

С шагом Лу Юньсяо старик в сером, который изначально неторопливо закрыл глаза, внезапно открыл их.

«Нехорошо, Хун Чен не его противник, пусть Хун Чен быстро признает поражение».

Только что шаг Лу Юньсяо заключал в себе силу пространства, которая была им захвачена.

Силу космоса может контролировать только сильный Доу Цзун.

Этот красивый и слишком молодой человек, он, скорее всего, будет сильным бойцом.

"Что?"

Услышав это, Хун Ли был шокирован, но прежде чем он успел закричать, Хун Чен снова напал на Лу Юньсяо.

На этот раз Хун Чен взорвался со всей своей силой, превратившись в шар молнии и выстрелив в Лу Юньсяо.

Увидев Хун Чена со свирепым лицом, полным намерения убить, Лу Юньсяо слегка улыбнулся, затем поднял палец и слегка прижал его к шару грома и молнии.

В одно мгновение, как будто время остановилось, гром и шаровая молния вдруг замерли, а затем внезапно взорвались.

Хун Чен, находившийся в нем, тоже превратился в небо, полное плоти и крови, и разлетелся на куски.

Глава 864

Плоть и кровь летели по каменной платформе, а фарш взорвался по всей каменной платформе.

"Чэньэр!"

Внезапная перемена потрясла всех присутствующих, а через мгновение раздалось горестное восклицание.

Хун Ли внезапно встал, дрожа всем телом, его глаза были прикованы к каменной платформе, и его глаза разрывались.

Все в поле тоже были в ужасе, Хун Чен, он мертв?

"старшая сестра!"

Веки Хань Сюэ задрожали, ее рот слегка приоткрылся, лицо побледнело, и она не могла не притянуть Хань Юэ к себе.

Хун Чен мертв, теперь он стал причиной катастрофы!

Хань Юэ сначала испугалась, затем медленно успокоилась, с оттенком радости в глазах она слегка погладила нежность Хань Сюэ.

"Все в порядке."

Хань Юэ был на удивление спокоен и безразличен. Теперь, когда Лу Юньсяо на сцене, все будет предоставлено ему.

Он все устроит как следует, она свято в это верит.

Увидев уверенный и спокойный вид Хань Юэ, Хань Сюэ тоже была глубоко тронута, и она не могла не успокоиться от своего нервного настроения.

"этот....."

Глаза Хань Чи были полны шока и удивления, за которыми последовало глубокое беспокойство.

Хун Чен умер, теперь вражда стала серьезной!

Хун Чен - надежда семьи Хун, Хун Ли не должна сейчас сойти с ума!

Хань Чи быстро взглянул, и, конечно же, в это время глаза Хун Ли были кроваво-красными, а все его тело было охвачено чудовищным намерением убить.

Он внимательно посмотрел на Лу Юньсяо со свирепым выражением лица.

"Маленький ублюдок, я убью тебя!"

Чудовищная ярость разрушила рассудок Хун Ли, а смерть любимого сына ввергла его в полное безумие.

Его боевой дух вырвался наружу, и он полетел к Лу Юньсяо.

Независимо от жизни и смерти, и правил арены, все это было полностью забыто.

В данный момент Хун Ли думала только об одном: убить Лу Юньсяо.

«Патриарх Хун, подождите минутку!»

Увидев, как Хун Ли взорвался, старик в серой мантии только сейчас пришел в себя. Лу Юньсяо контролирует силу пространства, по крайней мере, он также сильный Доузун.

Хун Ли набросился на него вот так, он просил собственной смерти.

Как только он двинулся по своим следам, он быстро последовал за ними.

Хун Чен мертв, и если Хун Ли снова умрет у него на глазах, у него действительно не будет лица, и он снова будет бездельничать на Северной территории.

Он также так сильно ненавидел Лу Юньсяо, Хун Чен был внутренним учеником Фэнлэй Бежевого, и Лу Юньсяо посмел убить его. Основываясь только на этом, Лу Юньсяо был врагом, которого Фэнлэй Бежевый должен уничтожить как можно скорее.

Тем не менее, ответ старика в серой мантии был все еще медленным, он только шевельнулся, когда один из пальцев Лу Юньсяо снова опустился.

Почти мгновенно угрожающий Хун Ли, который собирался съесть людей, тоже взорвался и умер.

Плоть и кровь летели по телу позднего старика в серой мантии.

Глава семьи Хун, Хун Ли — мертв!

"Ух ты!"

Увидев эту сцену, зрители всколыхнулись.

Если смерть Хун Чена была подобна взрыву бомбы, то смерть Хун Ли была подобна извержению вулкана, мгновенно вызвав резкие колебания во всех зрителях.

Меньше чем через минуту отец и сын Хун Чена и Хун Ли погибли вместе. Эта сцена была полна драмы.

Но это так реально, плоть и кровь на каменной платформе, и даже изображенная сцена крайне кровава и жестока.

Только тогда все поняли это позже, и они почувствовали глубокое чувство страха перед Лу Юньсяо.

Только тогда они обнаружили, насколько ужасным был этот молодой человек, похожий на изгнанника.

Убить Хун Чена одним пальцем и убить Хун Ли одним пальцем так же просто, как убить курицу, так что сила этого молодого человека...

Ту ту!

Хорошо подумай!

Однако, несмотря на то, что Хун Чен и Хун Ли были мертвы, за ними все еще стоял Северный павильон Фэнлей.

Этот молодой человек собирался немедленно встретиться лицом к лицу с Фэнлэй Беж.

Кажется, дела идут все лучше и лучше.

Зрители были потрясены взрывом и сенсацией происшествия, и в то же время они были полны любопытства.

Это не имеет ничего общего с вами. Висеть высоко и наблюдать за волнением — это почти инстинкт людей в каждом мире, выгравированный глубоко в их крови.

— Мальчик, ты в порядке!

Взорвавшаяся плоть была такой быстрой, что у него не было времени среагировать, и она расплескалась по всему телу, вызвав ярость старика в серой мантии.

Но он не Хун Ли, он хитрее и хитрее, да и выносливость его сильнее.

Сила Лу Юньсяо подобна взгляду на цветы сквозь туман или на луну в воде, он вообще не может видеть настоящую силу Лу Юньсяо.

Но чтобы убить Хун Ли, полушага Доузуна, Лу Юньсяо, по крайней мере, на уровне Доузуна, и он прошел долгий путь.

Такой сильный мужчина, даже он, должен бояться.

«Конечно, я в порядке, так что вам не нужно говорить мне, — Лу Юньсяо спокойно убрал правую руку и положил ее за спину, говоря откровенно.

По правде говоря, он не собирался напрямую убивать Хун Чена и Хун Ли двумя пальцами, превращая их в куски крови и плоти по всей земле.

Он лишь небрежно кивнул, думая убить его.

Кто бы мог подумать, что он сейчас слишком силен, а эти двое слишком слабы, что и вылилось в такую жестокую и отвратительную картину.

Он человек, который гонится за красотой, и сцена убийства перед ним на самом деле просто непреднамеренная.

«Мальчик, кто ты и откуда ты?»

Старик в сером слегка закатил желтые глаза и тихо спросил:

Это действительно то, что темперамент Лу Юньсяо слишком выдающийся, такой молодой и такой сильный.

Старик в сером также беспокоился о том, что за Лу Юньсяо может стоять какая-то неизвестная сила.

Хотя Павильон Фенглей силен, он не может быть слепым и беспринципным.

Если прошлое Лу Юньсяо слишком сильное, даже если сегодня он потеряет лицо, ему, возможно, придется отпустить Лу Юньсяо.

Это воплощение закона закона джунглей на этом континенте.

Почему в оригинальной книге Сяо Яна повсюду преследовали и убивали в начале и в середине?

Но фона нет.

Это установленное правило в материковом Китае.

А Лу Юньсяо перед ним был слишком хорош, что вызывало страх у старика в сером халате.

(Примечание: значит, Сяо Ян в оригинальной книге не слишком хорош?)

— Ты не заслуживаешь знать, — пренебрежительно сказал Лу Юньсяо, взглянув на старика в сером.

Четырехзвездная боевая секта теперь даже не годится для того, чтобы быть в его глазах.

По крайней мере, он должен быть Доу Цзуном, чтобы быть достойным его нынешнего внимания.

Увы, я стал таким сильным, прежде чем я знал это, беспомощным!

От нарциссизма в ком-то.

«Ты, малыш, провоцируешь наш павильон Фэнглайбэй?»

Будучи проигнорированным Лу Юньсяо, даже старик в сером халате не мог сдержать ярости.

В Fenglei Beige они всегда смотрели свысока на других, но теперь Лу Юньсяо действительно смотрит на них свысока?

Они все высокомерные люди, и они более властные. Кто может вынести эту перемену.

Не говоря уже о том, что самое главное для таких людей, которые полагаются на старое и продают старое, — сохранить лицо.

Глаза старика в сером были мрачными. Он знал, почему Хун Чен был в ярости. Лу Юньсяо перед ним действительно раздражала.

(PS: ореол главного героя: полон ненависти)

«Ну и что, Павильон Северного Ветра и Грома очень мощный?»

Глава 865

Глаза Лу Юньсяо были опущены, а его тон был легким, но презрение и презрение были чрезвычайно очевидны.

Он знает только Восемь Древних Кланов, Три Клана в Царстве Зверей и Башню Таблеток в Царстве Дан. Что касается Павильона Фэнлей Бэй?

хе-хе!

Всего два слова "хе-хе" в подарок.

Павильон Фэнлэй, которым руководит только Достопочтенный Лэй, и всего лишь небольшая сила, занимающая имя Павильон Сифанг, вы действительно относитесь к себе серьезно?

Не говоря уже о том, что Северный павильон Фэнгей является лишь одним из четырех подпавильонов павильона Фэнгей.

Даже мастер павильона Фэй Тянь — не более чем восьмизвездный доузун.

Если бы Восьмизвездный Доузонг находился в районе Черного Рога или в Империи Цзя Ма, они все еще могли бы продемонстрировать свой престиж.

Ведь это бэккантри.

Но в Чжунчжоу, где так много сильных людей, восьмизвездочный Доузун, что это?

У него даже нет квалификации, чтобы зарабатывать на жизнь.

Помимо трех акров земли вокруг Северного павильона Фэнлей, кто-нибудь еще знает о Фэй Тиане?

Впечатление других людей о павильоне Фэнлей состоит в том, что есть только один Достопочтенный Лэй.

Лу Юньсяо тайно покачал головой в своем сердце: Конечно же, чем меньше сила, тем более

безудержной и невежественной она является.

Это отсутствие накопления!

Малые силы наглые и властные, заносчивые и бунтующие, все написано на их лицах, показывая поверхность, любят прикинуться агрессивными перед маленькими людьми, и получить удовольствие.

А настоящие сверхспособности в основном неброские и нечасто предстают перед обычными людьми.

Они горды до мозга костей и в первую очередь действуют только в своих интересах.

Притворяться, чтобы привлечь внимание перед маленькими людьми?

Почти никто не делает.

Люди вообще не будут с вами играть.

Это настоящее презрение.

Заботится ли Шенлонг о поклонении и благоговении перед муравьями?

Нет, в глазах Шенлонга муравьев не будет.

Это жестоко, но это реальность.

"Что вы сказали?"

Глаза старика в серой мантии расширились, и его сердце снова наполнилось гневом, просто Фенглей Бежевый?

— Этот старик никогда в жизни не видел такого сумасшедшего, как ты!

Старик в сером уставился на Лу Юньсяо. Презрение Лу Юньсяо к Фэнлэй Бэжу сделало старика в сером крайне неудовлетворенным.

Быть старейшиной Северного павильона Фэнлэй всегда было тем, чем он гордился больше всего.

Презрение Лу Юньсяо к Фэнлэй Бэжу, несомненно, было оскорблением его гордости и немедленно ударило его по спине.

«Это потому, что вы, ребята, слишком серьезно относитесь к Fenglei Beige, вы, колодезные лягушки».

Лу Юньсяо наклонил голову и замолчал.

Он равнодушен к этой необъяснимо самоуверенной секте.

Конечно, то же самое верно и для бывшей секты Юньлань.

Даже у Налан Янран тогда была похожая тенденция.

Слишком высокая самооценка и недооценка других.

Однако с тех пор, как он взял на себя управление средствами, этот тип мышления в основном был устранен.

Люди могут быть уверенными, но они не должны быть слепыми.

Одна вещь, которую он всегда говорил себе, это то, что если вы не уверены на 100%, то вы не должны никого недооценивать.

Гордость ослепляет человека.

Вот почему Лу Юньсяо редко становится высокомерным, его высокомерие направлено на людей, которые также высокомерны.

Как сейчас!

Большую часть времени он чрезвычайно рационален и будет четко соизмерять свои силы и силы других.

Правильные решения можно принимать только с ясным умом.

Подумайте, сколько сил в оригинальной книге, не уничтожены ли они из-за слепого высокомерия и неясного ума?

Кажется, что много.

Секта Туманного Облака, Долина Пламени Демона, Павильон Фэнлей, Секта Тяньмин?

Тск-тск, я не то чтобы не знаю, я просто в шоке.

Эти силы более или менее имеют эти проблемы.

Можно сказать, что это распространенное заболевание.

Уроки, извлеченные из прошлого, и учителя из прошлого, это все опыт.

"Придурок, ты..."

Слова Лу Юньсяо разозлили старика в сером, он сжал кулаки, его иссохшие руки были костлявыми, а вены обнажились.

Как раз в тот момент, когда он собирался закричать в гневе, из угла города внезапно вспыхнула тираническая аура.

В то же время гневный рев, как гром, прокатился по всему небу города Тяньбэй.

«Если ты посмеешь убить кого-то из моей семьи Хун, кем бы ты ни был, сегодня этот старик разнесет твое тело на тысячи кусков, а твои кости превратятся в пепел!»

Убийственный рев ярости нескончаемо прокатывался по городу Тяньбэй, как гром, заставляя весь город на мгновение замолчать, и один за другим, с какими-то испуганными взглядами, устремлялись в ту сторону, откуда доносился звук.

Ревущий звук естественным образом распространился на террасу Тяньши, и все испуганно посмотрели в сторону звука и, наконец, остановились в направлении семьи Хун.

«Это патриарх семьи Хун, Хун Тяньсяо!»

Лицо Хан Чи изменилось, и он удивленно сказал:

Хун Тяньсяо, это настоящий эксперт по Доу Цзун.

— Патриарх семьи Хун?

Лицо Хань Сюэ немного изменилось, но, глядя на Хань Юэ, которая все еще была расслаблена перед ней, она почувствовала себя неловко и снова расслабилась.

Лу Юньсяо была возлюбленной Хань Юэ, и если что-нибудь случится, Хань Юэ определенно будет нервничать больше, чем кто-либо другой.

Хань Юэ не паниковала, а это означало, что ничего не произошло. Ясно подумав об этом, Хань Сюэ больше не будет паниковать.

«А вот и еще один головорез».

Хань Юэ поджала губы и улыбнулась, Хун Тяньсяо подошла, чтобы их можно было по-настоящему уничтожить.

"Это предок, это предок!"

В сторону семьи Хун все взволновались, ведь они давно ненавидели Лу Юньсяо.

Но нападение Лу Юньсяо было слишком ужасающим, убийство Доу Хуанга было похоже на убийство цыпленка, хотя они были обижены, они все еще не осмеливались даже ругаться.

Но сейчас все по-другому, предки здесь, и им есть на что опереться.

Патриарх, но сильный Доу Цзун точно сможет убить этого ублюдка и отомстить за Патриарха.

«Хун Тяньсяо, ты пришел слишком вовремя.» Гнев на лице старика в сером мгновенно превратился в улыбку.

Он не был уверен в силе Лу Юньсяо, поэтому боялся, иначе бы он так долго не ссорился с Лу Юньсяо.

Но теперь все по-другому, Хун Тяньсяо здесь, у него есть помощник.

Хун Тяньсяо - пятизвездная боевая секта, более сильная, чем он.

Теперь, когда он и Хун Тяньсяо взялись за руки, чтобы справиться с таким паршивцем, не будет ли легко его поймать?

"Ты выглядишь счастливым?"

Глаза Лу Юньсяо были спокойны, как вода, без малейших колебаний.

«Маленький зверек, позже придет время твоей смерти».

На данный момент старик в сером не желает делать ложных заявлений.

Он просто хотел, чтобы Лу Юньсяо умер, что касается прошлого Лу Юньсяо, он был вне его контроля.

Раньше насмешки Лу Юньсяо уже вызывали у него желание убить.

В его жизни еще никто не посмел недооценить его.

"Действительно."

Лу Юньсяо холодно улыбнулся, в его глазах вспыхнул острый свет.

"Шуа!"

Звук разрывающегося неба, резкий звук разрываемого ветра внезапно раздался в небе, и тотчас же расплывчатая фигура, словно молния, бешено метнулась к Тяньшитаю, и мрачное убийственное намерение исходило от его тела, даже если оно было Вы можете почувствовать это издалека.

«Хун Тяньсяо, какая ужасающая аура.» Лицо Хань Чи стало серьезным, немного напуганным.

«Хун Тяньсяо, наконец-то здесь».

Глядя на фигуру, которая уже появилась перед ним, Лу Юньсяо слегка сузил глаза, и убийственное намерение постепенно захлестнуло его сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/81727/2731678>